

ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена рассмотрению правовых, организационных и методических основ экспертно-криминалистического предупреждения преступлений. В ней обосновывается необходимость более тщательного законодательного регулирования предупредительной деятельности эксперта и экспертных учреждений, предлагается принять рамочный закон о предупреждении преступлений (Основы законодательства Российской Федерации о предупреждении преступлений), сделаны соответствующие предложения о внесении изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство России; показана методика экспертного исследования и этапы его производства; очерчены границы экспертной инициативы при производстве экспертизы и формулировании выводов профилактического характера.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическое предупреждение преступлений, экспертная профилактика, инициатива эксперта, специальные знания, эксперт, специалист, экспертные рекомендации, заключение эксперта, экспертная практика, методика экспертного исследования, выводы эксперта.

M.Sh. Makhtaev

LEGAL, ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF EXPERT FORENSIC CRIME PREVENTION

The article considers the legal, organizational and methodological bases of expert forensic crime prevention. It substantiates the need for more thorough legislative regulation of preventive activity experts and expert institutions are encouraged to adopt a framework law on the prevention of crime (Foundations of the Russian Federation legislation on the prevention of crime), made the proposals on amendments and additions to existing criminal procedural legislation of Russia, the technique expert research and stages of its production; delineated border initiatives in the production of expert examination and formulation of conclusions of a preventive nature.

Keywords: forensic crime prevention, expert prevention, the initiative of the expert, expertise, expert, specialist, expert advice, the expert's conclusion, expert practice, the technique of expert research, the conclusions of the expert.

В условиях безудержного роста преступности, в период судебно-правовой и экономической реформ экспертная предупредительная деятельность не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Это объясняется недооценкой ее возможностей со стороны следственных органов и других субъектов предупредительной деятельности, слабой инициативой самих экспертов, недостаточной осведомленностью субъектов этой деятельности о целях и направлениях указанной работы, отсутствием разработанных методов предупреждения преступлений. Все еще не разрешены правовые, организационные и методические проблемы экспертной профилактики. Показательны в этом пла-

не результаты проведенного нами опроса следователей, 52% которых на вопрос, следует ли ставить на разрешение эксперта вопросы по выявлению причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступления, ответили – «нет». В обоснование своего ответа они ссылаются на то, что выявление причин и условий совершения преступлений не требует специальных познаний эксперта и что он не может давать информацию субъективно-оценочного характера, т.к. его заключение должно быть «холодной конкретикой». Выводы эксперта (в том числе и предупредительного характера), что это не информация субъективно-оценочного характера, а фактические данные, полученные в ходе проведенного исследования с применением специальных познаний эксперта в определенной области, они как бы проигнорирова-

---

¹ Доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин юридического факультета НОУ ВПО «Российский новый университет».

ли. Лишь 42,67% респондентов ответили на этот вопрос утвердительно [1, с. 445–462]. На вопрос же о том, часто ли они прибегают к помощи специалиста в ходе расследования уголовного дела и выполнения других своих функциональных обязанностей, 46,67% следователей ответили, что за такой помощью обращаются регулярно, 24% ответили, что налажены тесные контакты, 16% за помощью обращаются редко, 8% опрошенных обходятся вовсе без такой помощи [1, с. 445–462].

Сказанное свидетельствует о том, что к такому пониманию роли эксперта и экспертных учреждений в сфере предупреждения преступлений приводит недостаточная регламентация их деятельности в указанной сфере, как в законодательном (процессуальном), так и в ведомственном (инструктивном) порядке.

К предмету законодательного регулирования относятся: права и обязанности эксперта при установлении им в процессе производства по конкретному уголовному делу обстоятельств [выявлении криминалистически значимой информации об этих обстоятельствах. – М.М.], способствовавших совершению преступления, и разработке рекомендаций по их устранению; пределы его компетенции и процессуальное оформление хода и результатов исследования этих обстоятельств [2, с. 23–26].

К сожалению, ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямых указаний ни по одному из перечисленных вопросов. Сказанное отнюдь не означает, что предупредительная деятельность эксперта и экспертных учреждений является противозаконной.

Процессуальная обязанность следователя по установлению обстоятельств, способствовавших совершению и сокрытию преступления, реализуется с помощью всех средств доказывания, предусмотренных законом. В их числе, в частности, как мы уже говорили выше, есть и заключение эксперта, и протоколы следственных действий, и иные документы, в каждом из которых может быть изложено мнение специалиста по вопросам, имеющим значение для предупреждения преступлений. Назначая экспертизу, следователь, прокурор и суд вправе поставить перед экспертом вопросы об установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, на которые эксперт, руководствуясь общими процессуальными правилами производства экспертиз, должен дать ответ.

Другое дело, что вопросы, поставленные перед экспертом, не могут выходить за пределы его специальных познаний и компетенции. Эти же требования относятся к вопросам об обстоятельствах, способствовавших совершению преступле-

ния или иного правонарушения, а также к ответам на них экспертов.

Вывод эксперта об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления или другого правонарушения, подлежит оценке в соответствии со ст. 88 УПК РФ и, при наличии к тому оснований, учитывается следователем при вынесении представления об устранении данных обстоятельств и при проведении других предупредительных мероприятий.

Можно также сослаться, например, на право эксперта, реализуемое им в форме так называемой экспертной инициативы.

Так, если при производстве экспертизы по уголовному делу эксперт установил обстоятельства, имеющие значение для дела (в том числе и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления), по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он, руководствуясь законом (ст. 57, 204 УПК РФ), может указать на них в своем заключении. Эти положения уголовно-процессуального законодательства являются, по сути, правовой основой для выявления экспертом криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, и разработки рекомендаций по их устранению.

Между тем, в юридической литературе вопрос о законодательном регулировании деятельности эксперта по предупреждению преступлений, и, в том числе, придании инициативе эксперта в этой сфере деятельности статуса обязанности, а не права, обсуждается уже в течение многих лет.

Так, отечественные криминалисты, в частности Р.С. Белкин, А.Р. Шляхов, И.Я. Фридман, Л.Е. Ароцкер, Ю.К. Орлов, Ю.Г. Корухов, И.А. Алиев и др. на протяжении длительного времени высказывали различные предложения, направленные на правовое регулирование предупредительной деятельности экспертов и судебно-экспертных учреждений. Пожалуй, центральным и наиболее дискутируемым вопросом законодательного регулирования экспертной деятельности является вопрос об экспертной инициативе.

«Наиболее часто экспертная инициатива проявляется в профилактических предложениях эксперта, и здесь возникает проблема более общего характера – законодательной регламентации профилактической деятельности судебного эксперта» – пишет Р.С. Белкин [3, с. 120].

Экспертная инициатива предусмотрена в законодательстве в качестве права эксперта. Имеющиеся в литературе суждения, косвенно направленные на превращение этого права в обязанность эксперта, думается, не совсем конструктивны.

На наш взгляд, в вопросе об экспертной инициативе правильную позицию занимает Г.М. Надгорный, который утверждает, что «проявление экспертной инициативы должно оставаться правом эксперта хотя бы потому, что знание предмета доказывания не может быть его обязанностью» [4, с. 25].

В то же время, для реализации этого права должны быть созданы оптимальные условия.

Представляется также обоснованным предложение И.Я. Фридмана, считающего необходимым дополнить УПК специальной статьей «Профилактическая деятельность эксперта» следующего содержания: «Используя свои специальные познания, эксперт обязан принимать меры для установления обстоятельств, способствующих правонарушениям, и разрабатывать рекомендации по их предупреждению» [4, с. 50]. Статья примерно такого же содержания была включена и в УПК бывшей ГДР.

С подобным подходом к решению рассматриваемой проблемы не согласен И.А. Алиев, который, на наш взгляд, наиболее полно обосновал необходимость правового регулирования деятельности эксперта и экспертных учреждений в сфере предупреждения преступлений. По этому поводу он пишет, что вызывает возражение предложение указать на профилактическую деятельность эксперта в статье уголовно-процессуального кодекса, излагающего содержание заключения эксперта и предоставляющей ему право на отражение в заключении по собственной инициативе фактов, имеющих значение для дела. «Специфика профилактической деятельности эксперта, разнообразие ее форм не могут быть ограничены рамками статьи, рассматривающей содержание заключения эксперта. К тому же помещение указаний на допустимость экспертной профилактической деятельности в эту статью и «увязывание» этой деятельности с правом на экспертную инициативу, превращало бы экспертную профилактику в нечто «факультативное» возлагало бы только на эксперта заботу об этом виде деятельности, вырывая ее из общих функций всей социальной системы экспертной профилактической деятельности в целом», считает И.А. Алиев [5, с. 198].

Что касается предложений, направленных на регулирование рассматриваемой деятельности путем дополнения статьи УПК о правах и обязанностях эксперта, то такой вариант также не может считаться приемлемым хотя бы потому, что в этих статьях изложены далеко не все права эксперта, а некоторые из прав должны быть переведены в категорию обязанностей (например, обязанность дать объективное, достоверное полное заключе-

ние при наличии к тому достаточных оснований), полагает И.А. Алиев. Выходом из положения он считает принятие в дальнейшем единого закона о судебной экспертизе, подобно тому, как мы имеем закон об адвокатуре, арбитраже, нотариате и т.д. [5, с. 198].

При всей аргументированности позиции И.А. Алиева, с таким подходом к решению проблемы, на наш взгляд, нельзя согласиться. Бесспорно, принятие единого закона о судебной экспертизе, где, по мнению И.А. Алиева, должны быть выделены отдельные нормы об экспертном предупреждении преступлений, послужило бы хорошей основой для экспертной предупредительной деятельности. Но орган дознания, следователь, прокурор, суд и другие субъекты предупредительной деятельности руководствуются в своей деятельности по расследованию и предупреждению преступлений, прежде всего, уголовно-процессуальным законодательством, и наличие в нем норм, регулирующих деятельность (в том числе и экспертную) по предупреждению преступлений, как раз способствовало бы решению рассматриваемой проблемы. Издание же единого закона о предупреждении преступлений (в том числе и экспертного предупреждения) упростило бы эту задачу.

В начале 60-х годов XX в. И.Л. Петрухиным высказана точка зрения, в соответствии с которой эксперт, выявив обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, по общему правилу обязан немедленно сообщить об этом следователю с тем, чтобы орган, назначивший экспертизу, поставил перед экспертом дополнительные вопросы [6, с. 111].

Такое толкование не вытекает из закона. Из смысла ст. 191 УПК РСФСР (в ныне действующем УПК РФ – ст. 204 ч. 2) следует, что на расширение задачи, поставленной перед экспертизой, эксперт не должен испрашивать разрешения следователя. «Если бы законодатель исходил из обратного, то он должен был указать, что эксперт может сообщить следователю не об установленных фактах, а о возможности их установления. Вместо права эксперта на инициативу следовало бы тогда говорить о праве эксперта на заявление ходатайства по поводу возможности ее проявления» [4, с. 26].

При этом нельзя не учитывать, что реализация экспертной инициативы может препятствовать решению вопросов, уже предусмотренных постановлением о назначении экспертизы, особенно в случаях, связанных с истребованием дополнительных материалов. Поэтому, исходя из интересов наиболее рациональной организации производства экспертизы, следует считать допустимым как непосредственное, так и опосре-

дованное проявление экспертной инициативы. В последнем случае эксперт сообщает следователю об открывшихся возможностях расширения выдвинутой перед ним задачи с тем, чтобы вопрос о целесообразности реализации этих возможностей решался следователем. При положительном ответе назначается дополнительная или новая экспертиза. В указанном плане следовало бы уточнить уголовно-процессуальное законодательство.

Профилактические предложения эксперта, содержащиеся в заключении, отмечает Р.С. Белкин, могут иметь своим источником само экспертное задание, когда соответствующие вопросы об условиях или обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, ставятся перед экспертом органом, назначившим экспертизу. Они могут быть следствием проявленной экспертом инициативы, выходя за рамки экспертной задачи. И в том и в другом случае они адресуются исключительно органу, назначившему экспертизу, и их реализация отдается на усмотрение этого органа, что нельзя признать правильным, учитывая социальное значение профилактических мер вообще. При этом орган, назначивший экспертизу, в реализации таких предложений фактически бесконтролен, он не обязан уведомлять эксперта о судьбе его профилактических предложений. Практически профилактические предложения эксперта могут быть отражены в представлении следователя или определении суда, что вовсе не служит гарантией их действительной реализации» [3, с. 121].

Аналогичная ситуация складывается и тогда, когда экспертные подразделения направляют в адрес руководства ведомств, предприятий, организаций, учреждений соответствующие экспертные обобщения об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений. Реализация таких предложений остается на совести указанных руководителей, которые фактически никаких реальных мер не принимают.

Представляется, что выход из данной ситуации может быть только один: закрепление в законе обязанности следователя и других заинтересованных субъектов предупредительной деятельности сообщать эксперту о принятых по его рекомендациям мерах предупредительного характера.

Это, наряду с другими плюсами, способствовало бы также повышению роли и значения взаимодействия субъектов предупредительной деятельности как при назначении экспертизы, так и в процессе ее производства. В стадии назначения экспертизы полезны обращения следователя к эксперту в целях получения консультаций и советов по вопросам, связанным с определением

экспертной задачи; в процессе производства экспертизы – это направление следователю сообщений об открывшихся возможностях расширения экспертной задачи, если реализация их связана с истребованием дополнительных материалов. Не исключается такое сообщение и при других обстоятельствах, которые, по мнению эксперта, обуславливают целесообразность согласования со следователем расширение экспертной задачи.

Рассматриваемый вопрос о реализации профилактических предложений эксперта имеет еще один аспект: реализация этих предложений в экстремальных ситуациях, когда ее промедление чревато тяжкими последствиями. Речь, по мнению Р.С. Белкина, идет о выявлении в процессе производства экспертизы таких обстоятельств, которые требуют немедленного устранения, поскольку они свидетельствуют о существующей угрозе жизни и здоровью людей, причинении значительного материального ущерба (высокая вероятность повторного взрыва на предприятии, выхода из строя жизненно важных систем производства или жизнеобеспечения и др.). Обычный порядок принятия предупредительных мер через орган, назначивший экспертизу, в подобных случаях может привести к непоправимым последствиям, здесь должна быть узаконена иная процедура, обеспечивающая незамедлительную реализацию таких предложений. Скорее всего, в подобных случаях эксперту должно быть предоставлено право сообщать о выявленных обстоятельствах не только органу, назначившему экспертизу, но и непосредственно по месту принятия необходимых предупредительных мер – руководителю ведомства, учреждения или предприятия – с обязательным уведомлением как органа, назначившего экспертизу, так и эксперта о принятых мерах в самые сжатые сроки [3, с. 122].

В целях дальнейшего совершенствования правового регулирования предупредительной деятельности экспертов и экспертных учреждений представляется необходимым включение в Федеральный закон о предупреждении преступлений (Основы законодательства о предупреждении преступлений) отдельной главы «Экспертная профилактическая деятельность» или «Полномочия эксперта и экспертных учреждений в сфере предупреждения преступлений». В этой главе следует сосредоточить нормы, определяющие содержание и задачи предупредительной деятельности эксперта (экспертных учреждений), виды и формы такой деятельности, круг субъектов экспертно-криминалистического предупреждения, их права и обязанности, контроль и надзор за этой деятельностью и др. [7, с. 250–259].

Особого внимания заслуживает правовое регулирование отношения следователей и судей к экспертным профилактическим предложениям. Именно на этой стадии теряется большая часть этих предложений, не доходит по разным причинам до своего конечного адресата.

Следует согласиться с мнением И.А. Алиева, который предлагает приравнять предложения эксперта предупредительного характера по своему статусу к экспертному заключению [5, с. 202]. Для этого имеются следующие основания.

Если эксперт в процессе производства экспертизы выявляет криминалистически значимую информацию об обстоятельствах совершения преступления, он отражает ее в своем заключении, равно как и рекомендации по устранению указанных обстоятельств в будущем. «В этом случае установленные фактические данные требуют равной с другими, изложенными в заключении, оценки со стороны следователя (прокурора), суда и принятия (или непринятия) наряду с иными доказательствами» [5, с. 202]. Мало что изменится, если эксперт изложит свои предложения в форме уведомления, хотя бы потому, что не всегда желательно отражать в материалах дела способ совершения преступления, разглашать его, делать достоянием многих лиц [5, с. 202].

Сведения, отражаемые в уведомлении эксперта, также, по сути своей, – фактические данные об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, призванные способствовать выполнению следователем (органом дознания), прокурором, судом их процессуальных обязанностей по выявлению этих обстоятельств, а также принятию мер к их устранению.

С учетом этого следовало бы закрепить в законе обязанность следователя, суда гласно рассматривать предложения эксперта по устранению условий, способствующих совершению преступлений, и выносить мотивированное постановление (определение) об их принятии или непринятии. В этом случае можно рассчитывать на более ответственное отношение к экспертной профилактической деятельности и на несомненное повышение ее эффективности.

В плане расширения и реализации прав и обязанностей руководителя экспертного учреждения в Основах законодательства о предупреждении преступлений, а также в УПК РФ следовало бы указать, что он при получении материалов для производства экспертизы изучает их и обращает внимание эксперта на те данные, которые относятся к решению предупредительных задач. Обязательно должна быть включена статья о контроле со стороны руководителя за ходом и результатами экспер-

ного исследования. Статья в равной мере будет относиться и к действиям эксперта при разработке предупредительных рекомендаций. Особо, в плане предупредительной деятельности, должно найти отражение право, а может быть – обязанность руководителя экспертного учреждения систематически организовывать обобщение экспертной практики с целью подготовки профилактических рекомендаций. Об этом же, но только применительно к единому закону о судебной экспертизе, говорил и И.А. Алиев [5, с. 203].

На сегодняшний день правовым основанием регламентации порядка организации и проведения предупредительной работы судебно-экспертными учреждениями помимо положений уголовно-процессуального законодательства является Инструкция «Об организации и проведении профилактической работы судебно-экспертными учреждениями системы Министерства юстиции СССР», которая была подготовлена отделом СЭУ Министерства юстиции СССР совместно с отделом теории ВНИИСЭ, с участием Киевского и Азербайджанского НИИСЭ, согласована с Прокуратурой, МВД, Верховным судом СССР и утверждена приказом Министра юстиции СССР от 27 ноября 1986 г.

В Инструкции предусмотрено проведение профилактической работы в процессуальной и непроцессуальной формах, раскрыто содержание каждой из этих форм, рассмотрен порядок отражения результатов профилактической работы в заключении, уведомлении. Если промедление с реализацией профилактических рекомендаций создаст реальную угрозу аварий, несчастных случаев, других опасных последствий, уведомление, как это предусмотрено п. 7 Инструкции, направляется следователю или в суд до окончания экспертизы с предложением незамедлительно сообщить об этом соответствующим должностным лицам или организациям. Инструкцией регулируются правоотношения в рамках профилактической деятельности между судебно-экспертным учреждением и Министерством юстиции. В ней также предусмотрены возможные направления обобщений экспертной практики и научных исследований, которые проводятся в целях совершенствования научных основ и методов экспертной предупредительной деятельности, форм ее организации. Наряду с общетеоретическими вопросами изучению подлежат обстоятельства, облегчающие совершение преступлений, предусматривается также разработка конкретных рекомендаций по их устранению. Их необходимо отражать в исследовательской части заключения, а в выводах, сделав ссылку на то, что эти обстоятельства изложены в исследовательской

части, указывать только конкретные аргументированные и научно обоснованные рекомендации предупредительного характера.

Определены в Инструкции и организационные начала экспертной профилактической деятельности в судебно-экспертных учреждениях.

Изложенным, по сути дела, исчерпывается весь тот нормативный (или условно считаваемый за нормативный) материал, касающийся правового регулирования экспертной предупредительной деятельности.

Признавая основополагающее значение рассматриваемой Инструкции для развития и совершенствования экспертной предупредительной деятельности, необходимо все же вернуться к вопросу о том, что не отдельные ведомственные инструкции, не отдельные положения и статьи, а единый закон по типу предлагаемых нами Основ [1, приложение № 3] с развитием их в последующем в различных подзаконных актах может удовлетворить требования сегодняшнего дня, предъявляемые к проблеме правового обеспечения криминалистического (и не только) предупреждения преступлений.

В ведомственных инструкциях о порядке назначения и производства экспертиз необходимо предусмотреть раздел об экспертной профилактике (экспертно-криминалистическом предупреждении).

Таковы в общих чертах предложения по совершенствованию правового регулирования предупредительной деятельности эксперта и экспертных учреждений в настоящее время.

Выявление экспертом (специалистом) обстоятельств, способствующих совершению преступлений, – это метод как практической деятельности эксперта (специалиста), так и научного исследования.

По сравнению с другими методами выявления обстоятельств, способствовавших (способствующих) совершению преступлений, «экспертный метод» имеет свои особенности: указанные обстоятельства исследуются на основе и в пределах материалов конкретного уголовного дела; выявляются же они с применением специальных знаний.

Трудности предупредительной работы экспертов обусловлены в значительной мере тем, что ее предмет и методика не определены так же четко, как предмет и методика обычных экспертных исследований.

При проведении конкретного исследования по изучению преступления должны учитываться все методологические и методические требования, которые предъявляются к социальным исследованиям вообще. «То, что речь идет об изучении не

социальной нормы, а социальной патологии и такой крайней ее формы, как преступность, не вносит ничего существенно нового в сами принципы организации эмпирического исследования, – замечает А.И. Долгова. – Специфика заключается, во-первых, в его содержании: в некоторых специально криминологических теоретических посылах, в объекте и предмете; во-вторых, в его процедуре, ибо когда речь идет об изучении преступления, преступности, лиц, совершивших преступления, исследователь все время касается области четко и детально регулируемой правом» [8, с. 5].

«Предупредительная деятельность эксперта не должна ограничиваться установлением тех криминогенных факторов, которые находятся в прямой причинной связи с исследуемым по уголовному делу событием. Необходимо выявлять все обстоятельства, имеющие предупредительное значение, независимо от того, способствовали ли они совершению данного преступления либо могут способствовать совершению аналогичного или иного преступления», подчеркивает И.А. Алиев [9, с. 6–7]. Думается, что подобная позиция верна. Как справедливо отмечает В.Н. Кудрявцев, в предупредительной работе следует обращать внимание не только на устранение тех условий, которые имеются в данный момент, но и на ликвидацию других недостатков, которые могут быть впоследствии использованы преступниками. «Иначе – подчеркивает В.Н. Кудрявцев, – даже активная и постоянная, но проводимая в узких рамках односторонняя профилактическая работа не будет поспевать за изменяющимися формами преступной деятельности» [10, с. 105].

Задача специалистов в различных областях криминалистической экспертизы на стадии предварительного расследования состоит в оказании посильной помощи органам следствия в выявлении на основе специальных познаний обстоятельств, способствующих совершению преступлений и других правонарушений, и разработке рекомендаций предупредительного характера для их устранения. Еще в начале 1960-х годов С.П. Митричев справедливо отмечал, что в дальнейшем практика неминуемо пойдет по пути, когда органы дознания, следствия, прокуратуры и суда при необходимости будут обращаться в учреждения судебной экспертизы за помощью в выявлении причин и условий, способствующих их совершению, и разработке мер по их устранению [11, с. 32]. Оказание подобной помощи в настоящее время регламентируется Инструкцией об организации и проведении профилактической работы судебно-экспертными учреждениями МЮ СССР 1986 года.

Научное обоснование, оценка результатов исследования представляет собой обоснование на базе специальных познаний тех выводов, к которым пришел эксперт.

Методика экспертного выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и разработки предупредительных мер по их устранению, несомненно, во многом зависит от того, к сфере какой экспертизы это относится. Вместе с тем можно выделить и некоторые общие положения, этапы. Наиболее полно, на наш взгляд, указанные этапы сформулированы И.А. Алиевым. К ним он относит:

- определение экспертной задачи, изучение вещественных доказательств, других объектов и материалов дела, оценка их с точки зрения предупреждения преступлений;
- выдвижение версий об обстоятельствах, способствующих совершению преступления и возможных направлениях предупредительной работы;
- изучение нормативных актов, методических указаний, литературы, сведений о криминогенных факторах, ранее зарегистрированных в экспертных учреждениях, материалов проведенных экспертиз, имеющих непосредственное отношение к решению поставленной задачи;
- раздельное исследование объектов и обстоятельств, способствовавших совершению правонарушений. Когда по делу исследуется много объектов, целесообразно по мере их анализа фиксировать наиболее часто встречающиеся нарушения, обстоятельства, с экспертной точки зрения способствовавшие совершению преступления, что позволит в дальнейшем соответственно сгруппировать их. Одновременно отмечаются данные, указывающие на необходимость проведения сравнительных исследований;
- проведение сравнительных исследований для установления определенного факта, имеющего предупредительное значение. Примером такой ситуации может служить и проведение сравнительного исследования подписей от имени различных получателей денег по платежной ведомости в целях установления факта выполнения этих подписей одним лицом;
- ознакомление на месте с конкретными особенностями обстановки происшествия и отдельных объектов, если это необходимо для всестороннего исследования обстоятельств, способствующих правонарушению;
- истребование при необходимости у органа, назначившего экспертизу, либо в специализированном учреждении определенных материалов, получение консультаций у других специалистов;

- применение необходимых технических средств и компьютерная обработка полученных результатов;

- анализ и синтез в совокупности с другими материалами данных об обстоятельствах, способствующих совершению правонарушений;

- разработка рекомендаций предупредительного характера по устранению криминогенных обстоятельств, установленных в ходе экспертизы. В ходе этого могут выдвигаться версии, проводиться эксперименты и сравнительные исследования, изучаться дополнительные материалы. При необходимости эта работа ведется в сотрудничестве со специализированными учреждениями определенного профиля;

- оформление результатов исследований профилактической направленности. Полученные результаты должны быть изложены ясно, полно, предметно и целенаправленно [9, с. 17–18].

В распоряжении эксперта, как правило, находятся только отдельные факты, поэтому результатом его исследований хотя и может быть вывод в категорической форме, однако речь в нем должна идти только об обстоятельствах, которые могли способствовать или способствовали совершению преступления. Но, как известно, истина складывается из совокупности всех сторон явления [11, с. 32].

Вместе с тем нельзя забывать, что совокупность формируется из отдельных фактических данных, которые, прежде чем составить частицу ее фундамента, должны быть тщательно изучены. Следователь и суд не могут сделать вывода о том, что совершению преступления в данном случае способствовали, например, недостатки в оформлении документов, если тщательно не проанализированы факты, свидетельствующие о конкретных недостатках оформления.

Для тщательного изучения и осмысления таких фактов необходимо прибегнуть к различным средствам доказывания, в том числе к экспертизе.

Лишь в редких случаях экспертом могут быть установлены причины какого-либо правонарушения. Это может быть и некоторая совокупность фактов – условий, облегчающих совершение преступления или способствующих его совершению, но наиболее часто – отдельные факты, которые в совокупности с другими, установленными следователем, позволят выявить причину преступления и обстоятельства, ему способствовавшие.

Литература

1. *Махтаев, М.Ш.* Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: дисс. ... д-ра юр. наук. – М., 2001.

2. *Орлов, Ю.К.* Вопросы правовой регламентации экспертно-профилактической деятельности // Пути совершенствования методики и организации профилактической деятельности экспертных учреждений: материалы Всесоюзного научно-практического семинара (г. Киев, 27–29 апреля 1976 г.). – М.: ВНИИСЭ, 1978.
3. *Белкин, Р.С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М. : Юристъ, 1997.
4. *Надгорный, Г.М.* Экспертная инициатива: дискуссионные вопросы // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 36. – Киев, 1988.
5. *Алиев И.А.* Проблемы экспертной профилактики : монография. – Баку, Азернешр, 1991.
6. *Петрухин, И.Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1964.
7. *Махтаев, М.Ш.* Основы теории криминалистического предупреждения преступлений : монография. – М.: Раритет, 2001.
8. *Долгова, А.И.* Методика и опыт криминологического изучения личности несовершеннолетнего преступника // Методика криминологического изучения личности несовершеннолетнего. – М., 1977.
9. *Алиев, И.А.* Методологические аспекты выявления экспертом причин и условий совершения преступлений // Актуальные проблемы судебных экспертиз. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1988.
10. *Кудрявцев, В.Н.* Причинность в криминологии. – М., 1963.
11. *Митричев, С.П.* Предупреждение преступлений и задачи судебной экспертизы // Социалистическая законность. – 1961. – № 12.